КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1894 года. **№ 8.** 16 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово на святую Пасху святаго отца нашего Іоанна Златоустаго.

Если кто благочестивъ и Боголюбивъ, насладись симъ добрымъ и свѣтлымъ торжествомъ [1])! Если кто рабъ благоразумный, съ радостію вниди въ радость Господа своего [2])! Если кто потрудился среди поста, пріими и динарій [3])! Если кто поработалъ съ перваго часа, получи сегодня должную плату! Если кто пришелъ послѣ третьяго часа, съ благодареніемъ торжествуй! Если кто успѣлъ прійти послѣ шестого часа, не смущайся! Ибо ничего не лишишься. Если кто замедлилъ и до девятаго часа, приступи, не сомнѣваясь ни въ чемъ! Если кто даже успѣлъ прійти только въ одиннадцатый часъ,

[1]) Лук. 14, 17 и сл.

[2]) Матѳ. 25, 21.

[3]) Матѳ. 20, 15.

не бойся замедленія! Домовладыка любочестивъ, пріемлетъ послѣдняго, какъ перваго,—успокоиваетъ и пришедшаго въ одинадцатый часъ такъ же, какъ потрудившагося съ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и первому служитъ; и тому даетъ, и этому даруетъ; и дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ; дѣло почитаетъ и (доброе) расположеніе хвалитъ.

И такъ, всѣ войдите въ радость Господа нашего! И первые и вторые получите награду! Богатые и бѣдные другъ съ другомъ ликуйте! Воздержные и лѣнивые почтите день! Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь днесь! Трапеза наполнена, насладитесь всѣ! Телецъ упитанный, никто не ходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиромъ Вѣры! Всѣ воспріимите отъ богатства благости! Никто не жалуйся на бѣдность, ибо настало общее царство. Никто не плачь о грѣхахъ, ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти, ибо смерть Спасителя освободила насъ. Укротилъ смерть Объятый смертью! Плѣнилъ адъ Сошедшій во адъ; огорчилъ того, который коснулся Его плоти! Предузнавъ сіе, Исаія воскликнулъ: *Адъ огорчился, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ* [1]). Огорчился онъ, ибо упраздненъ. Огорчился, ибо умерщвленъ. Огорчился, ибо сокрушенъ. Огорчился, ибо связанъ. Взялъ плоть, а приразился къ Богу! Взялъ землю, а встрѣтился съ небомъ! Взялъ то, что видѣлъ, а впалъ въ то, чего не видѣлъ! *Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда* [2])? Воскресъ Христосъ, и пали демоны!

---

1) Ис. 14, 9.

2) 1 Кор. 15,55.

Воскресъ Христосъ, и радуются Ангелы! Воскресъ Христосъ, и мертваго ни одного во гробѣ! Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершихъ бысть* [1]). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Поучительное чтеніе въ праздникъ св. Пасхи [2]).

(*О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи*).

Во дни пасхальнаго празднованія, какъ извѣстно вамъ, православные, употребляются у насъ красныя яйца. Въ пасхальные дни безъ этихъ яицъ не обходится у насъ трапеза ни у богатыхъ, ни у бѣдныхъ. Этими яйцами мы одаряемъ другъ друга съ радостными привѣтствіями и лобзаніями. И не только у насъ— православныхъ русскихъ существуетъ такой обычай, а у всѣхъ христіанъ, во всемъ христіанскомъ мірѣ. Когда же этотъ обычай явился у христіанъ и какое значеніе этого обычая?

Извѣстно, что, по чувству сердечной любви, добрые люди, взаимно сочувствующіе другъ другу, готовы дѣлиться, въ случаѣ нужды, послѣднимъ кускомъ хлѣба; по той же любви, они и во всякое время рады дѣлиться другъ съ другомъ, то тѣмъ, то другимъ, для выраженія своихъ взаимныхъ добрыхъ чувствъ,—особенно въ случаѣ какихъ нибудь важныхъ торжественныхъ событій въ жизни того или другого изъ близкихъ сердцу. Вотъ нача-

---

1) 1 Кор. 15, 20.

2) Изъ «Поучит. чтеній на всѣ праздн. дни».

ло нашихъ взаимныхъ подарковъ другъ другу во дни нашихъ семейныхъ праздниковъ, по случаю, напр., рожденій, имянинъ, бракосочетаній и проч. Въ день ангела или рожденія дѣтей, родители обыкновенно одаряютъ ихъ разными подарками; въ свою очередь, въ подобныхъ случаяхъ, и дѣти стараются, хотя чѣмъ нибудь, выразить свою любовь родителямъ.—И теперь у насъ еще не рѣдкость, что родные и знакомые являются къ своимъ роднымъ и знакомымъ во дни праздниковъ съ какимъ нибудь подаркомъ, чаще всего съ хлѣбомъ-солью. Такой обычай былъ, должно быть, у всѣхъ народовъ въ древнѣйшія времена; по крайней мѣрѣ, такой обычай существовалъ на востокѣ въ глубокой древности, еще во времена до—христіанскія. И донынѣ въ восточныхъ странахъ во дни новаго года и другихъ празднествъ, пріятели привѣтствуютъ другъ друга съ подарками,—чаще всего преподносятъ другъ другу апельсины, выражая внутреннею ихъ сладостію, чтобы жизнь привѣтствуемыхъ была исполнена пріятностей и услады. У евреевъ, равно какъ и у язычниковъ въ древнѣйшія времена былъ обычай являться и къ важнымъ лицамъ не иначе, какъ съ подарками: богатые являлись съ подарками болѣе цѣнными, а бѣдные, по крайней мѣрѣ, съ какими нибудь плодами, или съ яйцомъ. И въ св. Евангеліи говорится, что волхвы являлись къ Новорожденному Царю Іудейскому съ дарами—златомъ, смирною и ливаномъ (ладаномъ). Слѣдуя этому-то обычаю, какъ говоритъ древнѣйшее преданіе, и Марія Магдалина, когда явилась съ проповѣдью о Христѣ къ римскому кесарю Тиверію, поднесла ему въ подарокъ красное яйцо. И по бѣдности ревностной

проповѣдницы Вѣры Христовой, и по ея мудрости христіанской, это былъ самый подходящій подарокъ для кесаря. Красное яйцо, по сказанію того же преданія, дало равноапостольной Маріи Магдалинѣ случай выяснить наглядно тѣ святыя истины, которыя она имѣла возвѣстить кесарю,—а именно, истину воскресенія Христова и нашего всеобщаго воскресенія. Въ одной древнѣйшей книгѣ, хранящейся у грековъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, мы приняли христіанскую Вѣру, а вмѣстѣ съ нею и обычай—въ пасхальные дни употреблять красныя яйца, пишется, что у нихъ былъ такой обычай въ монастыряхъ: «Въ день Пасхи игуменъ, прочитавши молитву на благословеніе яицъ и сыра, цѣлуетъ братію и раздаетъ имъ яйца, говоря: «Христосъ воскресе!» Затѣмъ прибавляется въ той же книгѣ: «такъ мы приняли отъ святыхъ отцовъ, которые сохранили сіе обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ ибо святая равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія». (Дни богосл. Дебольск. кн. 2, стр. 196). И мудрое это даропринošеніе, прибавимъ мы отъ себя. Не затрудняетъ оно ни богатаго, ни бѣднаго, по своей малозначительности, а въ то же время всегда можетъ быть выраженіемъ нашей взаимной, братской, христіанской любви, объединяющей всѣхъ. Незначителенъ, повидимому, этотъ общепринятый взаимный даръ между христіанами, а между тѣмъ какъ онъ многознаменателенъ! Христосъ воскресе! начала свою проповѣдь о главнѣйшей и малодоступной для язычника истинѣ христіанской св. равноапостольная Марія Магдалина,—своимъ многознаменательнымъ подаркомъ наглядно

выяснила кесарю, что, несправедливо Распятый при Понтіи Пилатѣ, Іисусъ дѣйствительно воскресъ,—какъ воскресаетъ изъ яичной скорлупы, точно изъ гроба, живой птенецъ. Красный цвѣтъ яйца далъ ей поводъ выяснить, что умершій Божественный Страдалецъ Своею Кровію искупилъ грѣшный родъ человѣческій отъ грѣха и смерти и доставилъ людямъ величайшую радость въ дарованномъ имъ спасеніи. То же самое красное яйцо, въ рукахъ мудрой проповѣдницы христіанства, было наглядною проповѣдью и о радостномъ воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа.—Такое же многозначительное значеніе краснаго яйца остается и доселѣ для насъ, христіанъ.

Итакъ, христосуясь другъ съ другомъ и преподнося взаимно другъ другу въ даръ пасхальныя яйца, будемъ и сердцемъ чувствовать то, что всѣ мы братья о Христѣ, обязанные взаимно любить и уважать другъ друга.— «Другъ друга обымемъ; рцемъ: братіе, и ненавидящихъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ!» какъ поется и въ одной пасхальной пѣснѣ. Итакъ, въ употребляемыхъ нами теперь пасхальныхъ красныхъ яйцахъ будемъ видѣть наглядный образъ всерадостнаго воскресенія Христа Спасителя нашего, послѣ Его кровавыхъ страданій и крестной смерти, для нашего спасенія. Въ этомъ-же самомъ символѣ воскресенія Христова будемъ видѣть наглядное изображеніе и нашего воскресенія, для жизни вѣчной.

Да, будетъ время, когда, по подобію Воскресшаго Спасителя нашего, и наши мертвыя тѣла заключенныя въ гробахъ, какъ въ яичныхъ скорлупахъ, оживутъ, и, соединившись съ душами, воспрянутъ отъ

земли,—и мы, по милости за насъ Умершаго и Воскресшаго Господа, какъ птенцы небесные, подобно ангеламъ небеснымъ, воспаримъ въ небеса, для вѣчнаго и блаженнаго прославленія Господа.

Дай, Господи, тогда всѣмъ намъ вѣчно праздновать Твою Пасху въ невечернемъ дни царствія Твоего!

О церковномъ пѣніи въ сельскихъ приходскихъ церквахъ и о мѣрахъ къ улучшенію его.

Благолѣпное церковное пѣніе въ православныхъ храмахъ имѣетъ для молящихся глубокое воспитательное значеніе, особенно въ нашей русской деревнѣ. Своимъ молитвеннымъ характеромъ стройное церковное пѣніе умиляетъ душу простолюдина, да и не простолюдина только. Благолѣпное церковное пѣніе устремляетъ души наши въ иной сверхчувственный міръ, отрывая насъ, хотя на короткое время, отъ житейскихъ невзгодъ и ежедневной суеты. Благолѣпное церковное пѣніе, служа источникомъ высокаго эстетическаго наслажденія, воспламѣняетъ сердца наши возвышенными религіозными чувствованіями. Привлекая простолюдина въ храмъ Божій, благолѣпное церковное пѣніе уже тѣмъ самымъ улучшаетъ его нравственность. Простолюдинъ тѣмъ съ большею охотою и любовью посѣщаетъ храмъ Божій, чѣмъ больше надѣется услышать тамъ благолѣпное, душу умиляющее, пѣніе. Онъ охотно жертвуетъ свою скудную лепту и на школу, которая обучаетъ дѣтей его, между прочимъ, и церковному пѣнію. Научившись самъ церковному пѣнію, простолюдинъ охотно учавствуетъ въ церковномъ богослуженіи и чрезъ такое участіе настолько привязывается сердцемъ своимъ къ храму Божію, настолько проникается любовью къ нему и вообще ко всему церковному, что не можетъ безъ особеннаго сердечно-радостнаго трепета слышать церковный благовѣстъ...

Сколько вѣрныхъ и любящихъ чадъ пріобрѣтаетъ Св. Церковь посредствомъ благолѣпнаго пѣнія! И наоборотъ сколько вѣрныхъ чадъ Св. Церкви ежегодно отторгается отъ нея, вслѣдствіе отсутствія во многихъ православныхъ храмахъ благолѣпнаго церковнаго пѣнія—особенно на югѣ и юго-западѣ Россіи, гдѣ дѣйствуютъ штундистская и латино-римская пропаганды!

Велико значеніе благолѣпнаго церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ! Но, къ сожалѣнію, это значеніе, повидимому, еще не достаточно сознано нашимъ обществомъ. Иначе, чѣмъ объяснить то обстоятельство, что церковное пѣніе—этотъ непремѣнный и необходимый элементъ православнаго церковнаго богослуженіи—находится еще и до сихъ поръ у насъ—особенно въ сельскихъ приходскихъ церквахъ—на очень низкой степени развитія?

Западные христіане католики лучше нашего сознаютъ пользу и значеніе пѣнія и музыки при богослуженіи. Ни одинъ католическій костелъ, даже самый бѣдный, не обходится безъ порядочнаго органа. Слѣдуетъ-ли удивляться, послѣ этого, успѣхамъ римско-католической пропаганды у насъ на юго-западѣ Россіи. Въ тѣхъ селахъ и мѣстечкахъ, гдѣ, кромѣ православныхъ храмовъ существуютъ и костелы, послѣдніе охотно посѣщаются не только католиками, но и православными. Къ величайшему сожалѣнію, нельзя того же сказать остоящихъ рядомъ съ костелами православныхъ храмахъ, при отсутствіи въ послѣднихъ благоустроеннаго церковнаго пѣнія: во время богослуженія въ православномъ храмѣ, гдѣ, вмѣсто благолѣпнаго хороваго церковнаго пѣнія, слышится весьма нехудожественное пѣніе дьячка въ единственномъ числѣ,—тутъ даже и православныхъ мало, а о католикахъ нечего и говорить: изъ нихъ здѣсь никого не видно. Особенно это замѣтно въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ: при отсутствіи въ здѣшнихъ православныхъ храмахъ постоянныхъ благоустроенныхъ хоровъ, вся почти интеллигенція городская—какъ католики, такъ и православные спѣшатъ въ праздничные и воскресные дни въ костелъ. Доказывайте же, послѣ этого, не только католику или уніату, но и ополяченному православному, что православіе—не «хлопская вѣра», а католицизмъ не «панская вѣра»...

Согласное и стройное человѣческое пѣніе, какъ извѣстно, превосходитъ игру на какихъ угодно, хотя бы и самыхъ дорогихъ, музыкальныхъ инструментахъ, а потому хорошіе церковные хоры въ православныхъ храмахъ, особенно при величественной простотѣ и художественной красотѣ нашихъ церковныхъ напѣвовъ, съ успѣхомъ могли-бы конкурировать съ безжизненною и чуждою народному духу костельною музыкою. Но, какъ замѣчено выше, въ нашемъ православномъ обществѣ еще недостаточно сознаны важность и значеніе благоустроеннаго церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ. Наша Русь православная любитъ вѣшать на колокольняхъ во множествѣ стопудовые колокола, а то, что составляетъ существенную необходимость каждаго храма, что служитъ наилучшимъ и наиполезнѣйшимъ украшеніемъ храма, т. е. благоустроенное церковное пѣніе—не находитъ себѣ пока поддержки, а потому составляетъ предметъ почти неосуществимыхъ желаній.

До какой степени у насъ въ обществѣ мало обращается вниманія на церковное пѣніе, видно изъ того, что при храмахъ—особенно сельско-приходскихъ—не только не имѣется никакихъ средствъ для содержанія церковныхъ хоровъ, но даже и изъ единичныхъ лицъ, назначаемыхъ для исполненія обязанности пѣвцовъ, т. е. псаломщиковъ, очень не многіе отличаются спеціальною подготовкою къ церковному пѣнію. Часто приходится встрѣчать псаломщиковъ не только безъ всякихъ знаній по церковному пѣнію, не только безъ умѣнія пѣть и безъ голоса, но иногда и безъ слуха.. Отсюда—упадокъ у насъ церковнаго пѣнія, особенно сравнительно съ древними временами; отсюда—забвеніе, даже совершенная утрата нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ. О псаломщикахъ, умѣющихъ пѣть «самогласные» и «подобны», теперь слышно только въ преданіяхъ...

Въ послѣднее время, впрочемъ, приняты нѣкоторыя мѣры къ улучшенію церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ. Одни изъ этихъ мѣръ направлены къ устройству хоровъ при сельскихъ приходскихъ церквахъ чрезъ школу, а другія—къ подготовкѣ учителей пѣнія и регентовъ.

I. Одна изъ мѣръ, направленныхъ къ повсемѣстному устройству хоровъ при сельскихъ приходскихъ церквахъ,—это введеніе

обязательнаго преподаванія церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ. Благодаря этой мѣрѣ, церковное пѣніе въ православныхъ храмахъ, дѣйствительно значительно улучшилось, сравнительно съ временемъ, предшествовавшимъ изданію нынѣ дѣйствующихъ, Высочайше утвержденныхъ программъ для церковно-приходскихъ школъ. Многіе православные храмы теперь дѣйствительно огласились благозвучнымъ хоровымъ пѣніемъ. Въ будущемъ наша церковно-приходская школа окажетъ, несомнѣнно, еще больше содѣйствія въ дѣлѣ благоустройства церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ. Великое спасибо скажетъ русскій народъ и русская православная церковь Августѣйшему Иниціатору и Покровителю церковно-приходскихъ школъ, а также и всѣмъ великимъ и малымъ проводникамъ этого полезнаго и, можно сказать, святаго дѣла.

Но въ своемъ прогрессивномъ развитіи наша церковно-приходская школа встрѣчаетъ не мало затрудненій и въ дѣлѣ благоустройства церковнаго пѣнія. Эти затрудненія возникаютъ—и со стороны малообезпеченности церковно-приходскихъ школъ, и со стороны недостатка учителей достаточно знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ, даже при наличности средствъ для содержанія такихъ учителей,—и, наконецъ, со стороны самихъ участниковъ въ церковномъ пѣніи, т. е. любителей-прихожанъ.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ породилъ у насъ цѣлую литературу. Много было сказано и написано по этому вопросу въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Не мало уже и теперь предпринято различныхъ мѣръ къ матеріальному обезпеченію церковно-приходскихъ школъ. Но не мало трудовъ и заботъ въ этомъ дѣлѣ предстоитъ еще и въ будущемъ... Не входя въ обсужденіе всѣхъ проектируемыхъ и предпринимаемыхъ мѣръ къ обезпеченію церковно-приходскихъ школъ, мы можемъ только пожелать, чтобы всѣ эти мѣры поскорѣе привели къ желаемымъ результатамъ; тогда—можно надѣяться—и преподаваніе церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ будетъ меньше встрѣчать препятствій со стороны недостатка средствъ.

Недостатокъ учителей знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ—другое важное препятствіе къ благоустройству церковнаго пѣнія

путемъ церковно-приходскихъ школъ. Правда, для подготовки учителей пѣнія и регентовъ, въ настоящее время предпринимаются нѣкоторые мѣры; но насколько они ведутъ къ цѣли—объ этомъ рѣчь впереди.

Со стороны участія въ хорахъ любителей изъ прихожанъ, встрѣчается—третье важное препятствіе для надлежащаго благоустройства церковнаго пѣнія въ приходскихъ церквахъ путемъ церковно-приходской школы. Въ нѣкоторыхъ приходахъ съ этимъ неизбѣжнымъ зломъ по необходимости приходится мириться; но есть и такіе приходы, въ которыхъ противъ этого зла было-бы весьма полезно принять нѣкоторые мѣры. Въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ тѣ приходы, которымъ угрожаютъ латино-римская и сектантская пропаганды. Выше мы уже говорили, въ какомѣ незавидномъ положеніи находятся православные храмы въ сосѣдствѣ съ латинскими костелами, при отсутствіи въ первыхъ благоустроеннаго хороваго церковнаго пѣнія. Въ такихъ храмахъ *любительскій* церковный хоръ—не надежное средство для огражденія прихожанъ отъ вліянія костеловъ,—не надежное потому, что такой хоръ, помимо своей неблагоустроенности, имѣетъ еще къ тому-же черезчуръ случайный характеръ. Нашъ крестьянинъ, дѣйствительно, любитъ церковное пѣніе и любитъ въ немъ дѣятельно участвовать. Но, прежде чѣмъ участвовать въ церковномъ пѣніи, крестьянину необходимо предварительно *выучиться* пѣть, а между тѣмъ послѣдняго-то, т. е. обученія пѣнію крестьянинъ не долюбливаетъ. Послѣднее мнѣніе мы высказываемъ на основаніи собственной практики. Много труда, много вліянія на крестьянина (говоримъ о крестьянахъ не-школьникахъ) нужно употребить для того, чтобы заставить его посѣщать спѣвки. Объ исправномъ посѣщеніи спѣвокъ нечего и мечтать. Но вотъ, послѣ многихъ усилій и трудовъ, устроенъ, наконецъ, хоръ. Въ одно богослуженіе—въ другое хоръ поетъ; въ третье богослуженіе хора нѣтъ, или почти нѣтъ—что въ сущности одно и тоже. Дѣло объясняется просто: въ сосѣднемъ мѣстечкѣ ярмарка... Взрослые пѣвчіе ушли на ярмарку, а малыхъ пѣвчихъ родители, сами уйдя на ярмарку оставили дома... Въ самомъ лучшемъ случаѣ, при самыхъ хорошихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, любительскій хоръ въ селѣ

поетъ только зимою. Съ ранней весны и до поздней осени нѣтъ хора въ церкви, такъ какъ учитель-регентъ «пользуется каникулами», т. е. уѣзжаетъ съ мѣста службы въ отпускъ, а пѣвчіе, занятые работами, весьма рѣдко посѣщаютъ церковь. Такимъ образомъ при самыхъ лучшихъ условіяхъ устройства хоровъ въ православныхъ храмахъ при помощи церковно-приходской школы, римско-католическій костелъ въ отношеніи церковнаго пѣнія и музыки находится все таки внѣ конкуренціи... Не въ лучшемъ положеніи относительно церковнаго пѣнія находятся и тѣ приходы, которымъ угрожаетъ сектантская пропаганда. Сектанты собираются на свои богослуженія обыкновенно ночью. Такимъ сектантскимъ собраніямъ православная церковь естественно должна-бы противопоставить торжественныя всенощныя бдѣнія съ благолѣпнымъ хоровымъ, а по возможности и общимъ церковнымъ пѣніемъ. Но, при любительскомъ составѣ хора, трудно выучиться пѣть, какъ слѣдуетъ, даже литургію, а о пѣніи всенощнаго бдѣнія, т. е. о хоровомъ исполненіи всѣхъ гласовыхъ напѣвовъ приходится только безплодно мечтать...

Сказанное, однако, ни въ какомъ случаѣ не должно быть понимаемо въ смыслѣ отрицанія способности церковно-приходской школы въ дѣлѣ благоустройства церковнаго пѣнія въ сельскихъ приходскихъ церквахъ. Мы только хотимъ сказать, что церковно-приходская школа, предоставленная собственнымъ своимъ силамъ, не имѣетъ достаточно средствъ для выполненія трудной задачи въ дѣлѣ благоустройства церковнаго пѣнія и что, слѣдовательно, она нуждается въ сторонней помощи. Говоря о сторонней помощи, мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, частную и общественную благотворительность, направленную къ благоукрашенію и благоустроенію православныхъ храмовъ. Этого рода благотворительность, благодаря Бога, у насъ въ Россіи имѣетъ довольно широкіе размѣры. Но среди многочисленныхъ пожертвованій въ пользу церквей мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще почти не встрѣчали ни одного пожертвованія, предназначеннаго на дѣло устройства при церкви постояннаго церковнаго хора. Между тѣмъ намъ кажется, что учрежденіе при храмѣ постояннаго церковнаго хора гораздо важнѣе и необходимѣе обилія колоколовъ на коло-

кольнѣ... При построеніи новыхъ церквей, нигдѣ не является даже мысли объ образованіи особаго фонда для содержанія при ней постояннаго церковнаго хора. Между тѣмъ на пріобрѣтеніе дорого стоющихъ колоколовъ и на устройство колокольни сразу же тратятся большія суммы, несмотря на то, что эти нужды болѣе, чѣмъ всякія другія, могутъ терпѣть отлагательство.

II. Изъ мѣръ, направленныхъ къ подготовкѣ учителей пѣнія и регентовъ въ послѣднее время предприняты: расширеніе программъ церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, краткосрочные лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для учителей, и устройство *при монастыряхъ* церковно-учительскихъ и псаломщицкихъ школъ.

Большую часть учителей церковно-приходскихъ школъ составляютъ бывшіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Діаконы и псаломщики—за малымъ исключеніемъ—все воспитанники тѣхъ-же учебныхъ заведеній. Какъ на учителяхъ церковно-приходскихъ школъ, такъ не рѣдко и на діаконахъ и на псаломщикахъ лежитъ обязанность обученія церковному пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ. Эти же лица должны и сами исполнять обязанности пѣвцовъ въ церкви. А потому расширеніе программъ церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—вполнѣ цѣлесообразная мѣра для улучшенія церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ, и храмахъ сельскихъ въ особенности. Но чѣмъ цѣлесообразнѣе эта мѣра, тѣмъ сильнѣе приходится пожалѣть, что она не доведена, какъ слѣдуетъ, до конца. Программы церковнаго пѣнія для духовно-учебныхъ заведеній расширены, но средства для выполненія этихъ программъ нисколько не увеличены, вслѣдствіе чего расширеніе программъ мало ведетъ къ цѣли. Особенно это должно сказать о низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, т. е. о «духовныхъ училищахъ». Согласно прежнимъ программамъ, въ духовныхъ училищахъ ученики обучались пѣнію по нотамъ и изучали мѣстные гласовые напѣвы. Теперь положено изучать, кромѣ нотной грамоты, главнымъ образомъ, древніе гласовые напѣвы. Такъ какъ за недостаткомъ средствъ церковное пѣніе не можетъ имѣть надлежащей постановки въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ [1]),

[1]) См. „Приб. къ Церк. Вѣдомостямъ“ за 1890 г. № 2, стр. 36 статью подъ заглавіемъ: „О причинахъ упадка успѣховъ по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ“.

то изученіе нотной грамоты и въ особенности древнихъ голосовыхъ напѣвовъ въ духовныхъ училищахъ идетъ обыкновенно неудовлетворительно, а для изученія мѣстныхъ напѣвовъ не достаетъ времени. Такимъ образомъ, оканчивая курсъ духовнаго училища, ученикъ недостаточно знакомъ ни съ древними напѣвами, ни съ мѣстными. Въ духовныхъ семинаріяхъ изученіе церковнаго пѣнія, благодаря той-же неудовлетворительности учебной постановки этого предмета, имѣетъ характеръ любительства со стороны воспитанниковъ. Занимаются церковнымъ пѣніемъ и изучаютъ его только тѣ изъ воспитанниковъ, кому это нравится; а кому не нравится (а такихъ громадное большинство), тѣ ограничиваются только болѣе или менѣе исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ церковнаго пѣнія (послѣднее необходимо; церковное пѣніе—предметъ обязательный). Нужно-ли спрашивать, каковы результаты обученія церковному пѣнію при подобной постановкѣ дѣла?

Въ виду особенной важности церковнаго пѣнія, какъ нравственно-воспитательнаго средства для народа, въ виду настоятельной необходимости улучшенія его въ сельскихъ приходскихъ церквахъ, намъ кажется, было-бы весьма полезно обратить серьезное вниманіе на надлежащую постановку его, какъ учебнаго предмета, въ духовныхъ училищахъ и духовныхъ семинаріяхъ, какъ главныхъ разсадникахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Не мѣшало бы, чтобы *каждый* воспитанникъ духовнаго училища и семинаріи обладалъ не меньшими познаніями и практикой по церковному пѣнію, чѣмъ и по другимъ предметамъ обязательнаго курса этихъ заведеній. Другими словами—было бы весьма полезно спеціальное изученіе церковно-пѣвческаго дѣла въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны, съ обязательнымъ музыкально-инструментальнымъ отдѣленіемъ (игра на скрипкѣ) хотя бы для двухъ классовъ. Но для подобной учебной постановки церковнаго пѣнія необходимо привлечь солидныя музыкально-педагогическія силы и отвести преподаванію церковнаго пѣнія побольше времени и мѣста въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ—что, очевидно, требуетъ и соотвѣтственно-солидныхъ матеріальныхъ средствъ.

Польза отъ ежегодно устраиваемыхъ въ разныхъ городахъ лѣтнихъ краткосрочныхъ курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ разныхъ вѣдомствъ настолько очевидна и несомнѣнна, что остается только благодарить Кіевское Общество Грамотности за счастливый почпнъ (въ 1887 году въ Кіевѣ) этого столь полезнаго дѣла. Въ свое время было много говорено въ разныхъ педагогическихъ органахъ о лѣтнихъ учительскихъ церковно-пѣвческихъ курсахъ и объ ихъ несомнѣнной пользѣ. Присоединяясь къ общему мнѣнію о полезности этого дѣла, мы можемъ съ своей стороны только прибавить, что польза отъ лѣтнихъ курсовъ распространяется главнымъ образомъ на тѣхъ участниковъ курсовъ, которые, при своемъ поступленіи, имѣютъ уже нѣкоторый запасъ знаній по пѣнію и музыкѣ вообще и по церковному пѣнію въ частности. Для лицъ же совершенно не свѣдущихъ въ пѣніи и въ музыкѣ польза отъ курсовъ не столь ощутительна и замѣтна. Пѣніе, какъ и всякое искусство вообще, требуетъ для своего совершенства не столько знаній, сколько *навыка*; а послѣдній пріобрѣтается только путемъ продолжительныхъ упражненій, что, конечно, не мыслимо на краткосрочныхъ курсахъ, продолжающихся въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе полутора мѣсяца. Впрочемъ, лица неспособныя къ пѣнію и совершенно не свѣдущія въ немъ, кажется, вовсе не принимаются на курсы, а для лицъ мало успѣвшихъ предоставляется право и возможность вторично посѣтить курсы.

Большое благодѣяніе въ дѣлѣ благоустройства церковнаго пѣнія оказываютъ нѣкоторые монастыри, устраивающіе у себя церковно-учительскія и псаломщицкія школы. Хотя программы церковнаго пѣнія въ этихъ школахъ значительно уже такихъ же программъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, но за то на *самое преподаваніе* церковнаго пѣнія въ первыхъ обращено больше вниманія, чѣмъ во вторыхъ. Ежедневное въ теченіи двухъ лѣтъ участіе въ пѣніи въ церкви, гдѣ воспитанники монастырскихъ школъ составляютъ изъ себя отдѣльный хоръ, и гдѣ каждый изъ нихъ попеременно упражняется въ управленіи своимъ хоромъ,— даетъ имъ въ общемъ рѣшительный перевѣсъ въ практическихъ познаніяхъ по церковному пѣнію передъ воспитанниками духов-

ныхъ семинарій. Уже одно то, что въ эти школы никто не принимается безъ слуха и голоса, говоритъ въ пользу этихъ школъ. Нельзя не пожелать возможно бо́льшаго умноженія такихъ школъ при нашихъ монастыряхъ.

Священникъ *Симеонъ Козлинскій.*

Одна изъ причинъ, отдаляющихъ пасомыхъ отъ пастыря.

Въ настоящее время, какъ въ обществѣ, такъ и въ періодической печати, все чаще и чаще раздаются голоса, что сельское духовенство наше не пользуется въ своей паствѣ надлежащимъ авторитетомъ, что оно весьма часто игнорируетъ своими пастырскими обязанностями и держитъ себя далеко отъ паствы. Если въ этихъ нареканіяхъ на духовенство—критики за-частую слишкомъ уже преувеличиваютъ дѣйствительность, то нельзя, во всякомъ случаѣ, отрицать и того несомнѣннаго факта, что нынѣшнее, особенно молодое поколѣніе сельскихъ пастырей, дѣйствительно, значительно менѣе имѣетъ вліянія въ глазахъ паствы, въ сравненіи съ авторитетомъ стариковъ-священниковъ,—и не потому только, что послѣдніе вообще обладаютъ большимъ авторитетомъ вслѣдствіе своего чисто внѣшняго вида, какъ убѣленные сѣдинами и отмѣченные знаками отличій со стороны епархіальной власти, а потому главнымъ образомъ, что послѣдніе умѣли и умѣютъ *правильнѣе жить* со своими пасомыми.

Въ виду чрезвычайной важности подобнаго явленія, духовенству необходимо оглянуться вокругъ себя и поискать причинъ указаннаго выше печальнаго явленія. Съ своей стороны, наблюдая и изучая жизнь деревенскаго пастыря, мы пришли къ тому убѣжденію, что главною причиною такого явленія, при совершенно нормальныхъ, конечно, другихъ условіяхъ, служитъ то, что весьма многіе пастыри держатъ себя нѣсколько высоко по отношенію къ пасомымъ,—патріархальную простоту жизни стариковъ-пастырей замѣнили въ большинствѣ жизнью современнаго интеллигентнаго свѣтскаго человѣка,—и часто, къ сожалѣнію, жизнью не по сред-

ствамъ. Нынѣшнее, особенно молодое поколѣніе сельскихъ пастырей уже считаетъ для себя часто унизительнымъ раздѣлить при всякомъ удобномъ случаѣ скромную трапезу со своимъ пасомымъ какъ у него, такъ и у себя,—побесѣдовать съ пасомымъ въ его домѣ, посѣтивъ для этого пасомаго иногда случайно, совершенно частнымъ образомъ. Отсюда понятны—отдаленность пасомыхъ и нѣкоторое недовольство паствы, помимо, конечно, всякихъ иныхъ, къ сожалѣнію, не рѣдкихъ въ наше время недоразумѣній и случайныхъ обстоятельствъ въ отношеніяхъ пастыря съ пасомыми. А между тѣмъ для пасомаго нѣтъ и не было ничего болѣе пріятнаго и утѣшительнаго, какъ раздѣленіе трапезы и дружеская бесѣда со своимъ дорогимъ пастыремъ, котораго нашъ народъ всегда величалъ, и теперь, пожалуй, по старому обычаю, величаетъ батюшкой. Нѣтъ нужды, конечно, поддерживать обычай древности, сопровождавшій всякую трапезу обильными возліяніями, но и уклоняться отъ всякаго общенія съ пасомыми — это большая ошибка со стороны тѣхъ пастырей, которое поставили себя въ подобныя условія своей жизнедѣятельности въ приходѣ. Если пастырь хочетъ имѣть друга вѣрнаго и не лицемѣрнаго въ приходѣ, то ему достаточно пригласить такого къ себѣ въ домъ и угостить его, допустимъ, однимъ стаканомъ чаю, побесѣдовавъ съ нимъ искренно и запросто; этотъ гость всегда уже будетъ вѣрнымъ его приверженцемъ. А если, послѣ этого, тотъ же пастырь поведетъ христіанскую братскую бесѣду въ домѣ того же пасомаго во время предложенной имъ, по случаю какого либо семейнаго торжества, трапезы, или вообще посѣтитъ его домъ совершенно частнымъ образомъ—просто для доброй бесѣды, то наилучшія отношенія ихъ укрѣпятся вполнѣ и сила вліянія такого пастыря на пасомыхъ будетъ необыкновенна.

Чѣмъ ближе къ паствѣ будетъ пастырь, тѣмъ лучше; напротивъ, горе ждетъ тѣхъ пастырей, которые держатся мнѣнія противнаго. Только на близости жизни пастыря съ пасомыми и его искренней любви и расположенности къ нимъ—зиждется его авторитетъ въ приходѣ и его вліяніе на паству. Ничто такъ не убиваетъ жизненныхъ связей между извѣстными лицами, какъ отсутствіе между ними близкихъ и искренныхъ отношеній.

По нашему крайнему разумѣнію, обоснованному на опытѣ жизни, первая и существенная обязанность пастыря должна быть прежде всего та, чтобы жить съ пасомыми какъ можно ближе; а для этого необходимо посѣщать ихъ дома не оффиціально только, но по преимуществу частнымъ образомъ—просто для доброй братской бесѣды съ ними,—и чѣмъ чаще,—конечно, тѣмъ лучше. Потому то, прежде чѣмъ учить паству чему бы то ни было, пастырю необходимо заслужить любовь и благорасположенность пасомыхъ. И пастыри, которые не выполняютъ этой своей прямой обязанности, никогда не будутъ искренно и горячо любимы своими пасомыми, не смотря на всю свою безукоризненную жизнь и вполнѣ, повидимому, добросовѣстную пастырскую дѣятельность во всѣхъ своихъ прочихъ пастырскихъ отношеніяхъ; а разъ пастырь не пользуется полной и глубокой благорасположенностью паствы, то и вся его самая добросовѣстная и энергичная, повидимому, проповѣдь истинъ Вѣры и нравственности христіанской—никогда не будетъ имѣть полнаго успѣха.

И дѣйствительно, жизнь представляетъ намъ въ этомъ отношеніи разительные примѣры. Иной пастырь, повидимому, далеко не стоящій на высотѣ своего идеальнаго призванія, благодаря исключительно своей близости къ паствѣ, пользуется ея полной любовью и благорасположенностью: «и овцы гласъ его слышатъ и своя овцы глашаетъ по имени...; предъ ними ходитъ,—и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его...» А другіе изъ современныхъ пастырей, не смотря на всю свою неослабную энергію въ отношеніи исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей по учительству въ церкви и школѣ,—далеко не пользуются надлежащимъ пастырскимъ авторитетомъ въ приходѣ, и сѣмя ихъ проповѣди далеко не даетъ того плода, который оно несомнѣнно принесло бы при иныхъ условіяхъ ихъ пастырской жизнедѣятельности.

Приведенные факты не вымышлены; они цѣликомъ взяты изъ жизни, и, въ виду ихъ чрезвычайной важности, мы считаемъ нравственнымъ долгомъ обратить на нихъ просвѣщенное вниманіе нашихъ дорогихъ собратьевъ.

Священникъ *Іеронимъ Ясинскій.*

Молитва и религіозная бесѣда въ ночлежномъ пріютѣ на Бессарабкѣ, въ Кіевѣ.

Со второй половины текущаго года въ ночлежномъ пріютѣ, устроенномъ Н. А. Терещенко, ведутся религіозно-нравственныя чтенія членами «Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви». Опишу одну изъ этихъ бесѣдъ, на которой мнѣ пришлось присутствовать. Воскресенье третьей недѣли Великаго поста, 7 часовъ вечера. Пріютъ наполненъ ночлежниками. Всѣ нары заняты. Слышится во всѣхъ мѣстахъ разговоръ сосѣдей по временному обитанію. О чемъ ведется этотъ разговоръ, трудно сказать: передаются-ли другъ другу сказанія о честномъ заработкѣ, случайной поживѣ, печальной неудачѣ, выпитой чаркѣ, сытомъ желудкѣ и несчастной голодовкѣ,—Богъ вѣсть. За гуломъ и какимъ-то жужжаніемъ нельзя ничего разобрать. Но, вотъ, прислужники призываютъ людей къ порядку, по случаю прибытія батюшки. Вносятъ аналой и подсвѣчникъ, возжигается нѣсколько свѣчей и лампада. Является и батюшка съ о. діакономъ. Ночлежники одинъ за другимъ направляются къ св. углу и образуютъ сплошную массу во всѣхъ свободныхъ мѣстахъ и на ближайшихъ нарахъ. При свѣтѣ видны ихъ лица и одежды. Есть тутъ старые, среднихъ лѣтъ и молодые. Дѣтей нѣтъ. Есть тутъ прилично одѣтые и кое-какъ,—и въ лохмотьяхъ, босикомъ. Есть свѣжіе и здоровые, есть истрепанные жизнью и захудалые. Если справедливо, что лицо—зеркало души, то, по первому осмотру и впечатлѣнію, можно сказать, что есть тутъ честные и усердные труженики, поденнымъ трудомъ пріобрѣтающіе насущное пропитаніе,—есть и любящіе легкій способъ пріобрѣтенія. Но лучше будемъ описывать религіозное чтеніе. Водворяется полная тишина. «Радостно и пріятно видѣть, что добрые устроители пріюта позаботились хорошо обставить нашу бесѣду съ вами; есть аналой, на которомъ мы положили св. крестъ и Евангеліе, есть свѣтильникъ горящій. Помните-ли вы своихъ благодѣтелей? Молитесь-ли вы за нихъ? Помните и молитесь! Благодаря имъ, вы имѣете пріютъ, въ которомъ можете от-

дохнуть отъ дневныхъ трудовъ, защитить себя отъ холода и дождя, спокойнымъ сномъ возстановить свои силы и окрѣпнуть для честнаго труда». Такъ началъ свою бесѣду служитель церкви, и глубоко внимательны къ нему были слушатели. «Но больше, чѣмъ земныхъ благодѣтелей, нужно помнить Отца Небеснаго, нашего постояннаго и милосерднаго Покровителя. Къ Нему нужно, какъ можно чаще, обращаться съ молитвою: Его нужно благодарить за помощь,—предъ Нимъ изливать свою скорбь,—у Него просить прощенія. Воспоемъ, какъ съумѣемъ, молитву Господню. Пусть наше пѣніе будетъ нестройно, но Богу нужно наше сердце; Ему пріятна наша вѣра и любовь». И послышалось пѣніе несравненной молитвы. Первыми, подъ руководствомъ о. діакона, запѣли близъ стоящіе, а къ нимъ присоединились всѣ. Образовалось доброе настроеніе. Кончена молитва съ одушевленіемъ. Еще ближе со всѣхъ сторонъ потянулись къ аналою.

«Наступила недѣля крестопоклонная. Св. церковь для нашего спасенія призываетъ насъ къ особенному чествованію св. креста»: слышится слово батюшки. «Драгоцѣнна эта святыня. Это—оружіе нашего спасенія, это—свидѣтельство нашей вѣры въ Распятаго Господа Іисуса, это—постоянный спутникъ нашей жизни. Крестъ дала намъ св. церковь при нашемъ крещеніи; его мы должны на себѣ носить во всю жизнь; съ нимъ положатъ насъ въ гробъ; онъ будетъ стоять надъ нашею могилою. Имѣете ли вы на себѣ крестъ? Непремѣнно носите. О, какъ онъ полезенъ для насъ! Онъ напоминаетъ намъ, что мы—христіане, что мы должны жить по заповѣдямъ Христовымъ, должны избѣгать всего богопротивнаго и злого. Достаточно иногда одного, повидимому, случайнаго прикосновенія къ кресту, чтобы измѣнилось наше настроеніе и не совершилось зло. Ты задумалъ злое дѣло; но вотъ ты коснулся креста, который носишь на себѣ, и вспомнилъ, что ты—христіанинъ, что—Богъ призвалъ тебя на дѣло благое,—что со зломъ ты всячески долженъ бороться,—и ты можешь удалить злую мысль, обратиться къ Господу. Почитайте св. крестъ! Во свидѣтельство своей вѣры въ распятаго Господа и почтенія ко кресту совершайте на себѣ, какъ можно чаще, крестное знаменіе. (Объясняется: какъ нужно слагать персты для крестнаго знаменія, какъ

его совершать, какое значеніе имѣетъ сложеніе перстовъ и образъ совершенія крестнаго знаменія). А теперь, во свидѣтельство нашей вѣры въ распятаго Господа и почтенія къ Животворящему Кресту, воспоемъ пѣснь кресту.» И подъ руководствомъ о. діакона всѣ запѣли «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ». При этомъ батюшка держалъ крестъ и осѣнялъ преклонявшихъ колѣна.

Послѣ сего было прочтено праздничное Евангеліе. Особенное вниманіе было обращено на слова Господа: «Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ». Примѣнительно къ слушателямъ объяснялось, что нужно бороться съ грѣшными желаніями и стремленіями и не роптать на свою судьбу. «У тебя явилось желаніе солгать, обмануть,— отвергни его; ты—христіанинъ и долженъ всегда говорить правду. Ты задумалъ воспользоваться чужимъ добромъ,—отгони злую мысль: ты, какъ христіанинъ, долженъ жить честнымъ трудомъ и не касаться чужого добра. Тебѣ хочется причинить словомъ или дѣломъ вредъ кому-нибудь,—выбрось изъ сердца твоего злое намѣреніе; тебѣ, какъ христіанину, нужно всѣхъ любить, всѣмъ добра желать, за всѣхъ Богу молиться. Тебѣ трудно жить,—ты жалуешься на свои недостатки и бѣдность; да, и Христосъ былъ бѣденъ, и Христосъ не имѣлъ гдѣ главы преклонить, и Христосъ страдалъ. Тебѣ завидно, что другіе счастливо живутъ, имѣютъ не только достатокъ, но и богатство. А много-ли такихъ счастливцевъ? Да всѣ-ли они на самомъ дѣлѣ счастливы? У всякаго есть свой крестъ. Терпите и надѣйтесь на Бога! Богъ не оставитъ васъ. Будьте только достойны Его милостей».

«Спаси, Господи, люди Твоя», запѣли всѣ, подъ руководствомъ умѣлаго пѣвца, и, по окончаніи этой пѣсни, стали прикладываться ко кресту и Евангелію и получать брошюры духовнаго содержанія, такъ называемые «Троицкіе листки».—Молитва и чтеніе продолжались около часу. Ночлежники благодарили за наставленіе.

Когда я выходилъ изъ ночлежнаго пріюта, то увидѣлъ, что въ женскомъ отдѣленіи велъ религіозную бесѣду молодой, ревно-

стный служитель церкви. Не желая своимъ появленіемъ нарушить вниманіе слушательницъ, я вышелъ изъ ночлежнаго пріюта съ пожеланіемъ успѣха доброму дѣлу. («Кіевлянинъ».)

N.

Извѣстія и замѣтки.

— **Предупрежденіе собратіямъ.** Въ концѣ марта мѣсяца с. г. въ Медвѣдовское почтовое отдѣленіе прислано было изъ петербургскаго книжнаго магазина «Народная Польза» десять экземпляровъ «Историческо-нравственной христоматіи» Тихомирова, адресованной на имя настоятелей сосѣднихъ церквей. Означенные книги присланы заказнымъ бандерольнымъ отправленіемъ съ наложеннымъ платежемъ въ 1 рубль. Большинство адресатовъ, не смотря на то, что подобные посылки были высланы помимо ихъ требованія, не имѣя возможности лично провѣрить родъ ихъ, получили ихъ, уплативъ деньги.

Присылка этихъ книгъ въ количествѣ десяти экземпляровъ въ такое глухое почтовое отдѣленіе заставила предполагать, что подобная разсылка захватила собою обширный районъ (если не сказать много—всю Православную Русь!), съ большимъ количествомъ разсылаемыхъ экземпляровъ. Предположеніе это скоро подтвердилось какъ добытыми свѣденіями о присылкѣ ихъ во многія почтовыя конторы (Чигиринъ, Черкассы, Фундуклеевка, Каменка, Новомиргородъ Херсон. губ. и др.), такъ и корреспонденціей «Кіевлянина» изъ Житоміра *(Кіевл. № 86)*, изъ которой видно, что въ тамошней почтово-телеграфной конторѣ такихъ книгъ, съ наложеннымъ платежемъ, было получено около 150 штукъ.

Адресатами ихъ исключительно являются священники, изъ которыхъ, однако, меньшинство отказалось въ пріемѣ книгъ, понявъ неблаговидность поступка непрошеннаго издателя. Очень прискорбно, что жертвами подобныхъ эксплоатацій болѣе всего является сельское духовенство, менѣе всего застрахованное отъ такого явнаго посягательства на его карманъ со стороны част-

ныхъ лицъ и книгопродавческихъ фирмъ, удивительно нахально навязывающихъ свои грошевыя изданія, разсылая ихъ съ наложеннымъ платежемъ.

Очевидно, что нѣкоторыя почтовыя правила, изданныя исключительно для удобства посылающей и получающей публики, не замедлили скоро сдѣлаться предметомъ эксплоатаціи со стороны многихъ лицъ и фирмъ. Не смотря на то, что въ послѣднее время печатью часто указывались на подобныя продѣлки по части продажи или, лучше сказать, легкаго сбыта разныхъ изданій, однако послѣдніе не прекращаются, какъ будто думая завоевать себѣ право гражданства. Намъ помнится, что въ концѣ прошлаго 1893 года въ «Кіевлянинѣ» было указано на случай подобной разсылки одной брошюры священникомъ Булгаковскимъ въ нѣкоторыя волостныя правленія волынской губерніи. Разсылка эта вызвала со стороны властей дознаніе, производившееся чиновникомъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ волостяхъ; но чѣмъ это окончилось—намъ неизвѣстно.

Весьма было-бы желательно, чтобы настоящая корреспонденція была прочитана большинствомъ сельскаго духовенства и послужила бы предупрежденіемъ той довѣрчивости, съ которой отнеслись въ настоящемъ случаѣ многіе священники,—одни, не понимая въ чемъ дѣло,—другіе—не имѣя возможности лично провѣрить родъ присланной имъ непрошенной посылки.

Желательно было-бы, чтобы и книжный магазинъ, неправильно нарицаемый «Народная Польза», не остался безнаказаннымъ за свой чисто жидовскій «гешефтъ», въ предупрежденіе другимъ, могущимъ послѣдовать его примѣру. *В. Т.*

— **Вычисленіе дня Пасхи.** Изъ всѣхъ способовъ для опредѣленія дня празднованія Пасхи наиболѣе легкимъ и удобнымъ должно считать способъ Гауса. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: годъ, въ которомъ требуется опредѣлить время празднованія Пасхи, дѣлится послѣдовательно на 19, на 4 и на 7; остатки записываются. 1-й остатокъ берется 19 разъ; къ полученному числу придается 15, и сумма дѣлится на 30; полученный остатокъ должно записать. Къ удвоенному второму остатку придать

учетверенный третій и ушестеренный четвертый остатокъ и, затѣмъ, число 6. Всю сумму должно раздѣлить на 7, и полученный остатокъ замѣтить. Четвертый и пятый остатокъ сложить, и если сумма будетъ болѣе девяти, то отнять отъ нея 9; остатокъ покажетъ, какого числа апрѣля будетъ въ данномъ году Пасха. Если же сумма будетъ менѣе 9, то должно придать ее къ 22 и узнаемъ, какого числа марта будетъ праздноваться Пасха въ данномъ году.

Предположимъ, что требуется вычислить день св. Пасхи въ 1893 году. На основаніи вышеприведенныхъ указаній получаемъ:

1) 1893 : 19 дастъ остатокъ 12.

2) 1893 : 4 дастъ остатокъ 1.

3) 1893 : 7 даетъ остатокъ 3.

4) 12×19=228; 228+15=243; 243 : 30 дастъ остатокъ 3.

5) 2+12+18+6=38. 38 : 7 дастъ остатокъ 3.

6) 3+3=6; 6+22=28.

Слѣдовательно, день Пасхи приходится въ, 1893 году на 28 марта.

Такимъ-же путемъ вычисляемъ день Пасхи въ нынѣшнемъ 1894 году.

1) 1894 : 19—въ остаткѣ 13.

2) 1894 : 4—въ остаткѣ 2.

3) 1894 : 7—въ остаткѣ 4.

4) 13×19=247; 247+15=262; 262 : 30—въ остаткѣ 4.

5) 4+16+132+6=158; 158 : 7—въ остаткѣ 4.

6) 22+4=26; 26—9=17.

Такимъ образомъ слѣдуетъ, что день св. Пасхи въ нынѣшнемъ 1894 году приходится на 17 апрѣля.

— **Причина ранней Пасхи въ Западной Европѣ**. Въ государствахъ Западной Европы, ведущихъ лѣтосчисленіе по григоріанскому календарю, въ воскресенье 25 марта (13-го по юліанскому), праздновалась Пасха. Такимъ образомъ, нынѣшняя Пасха на европейскомъ Западѣ—одна изъ самихъ раннихъ и опередила православную на цѣлый мѣсяцъ и три дня. Въ прошломъ году христіанскіе народы, руководствующіеся григоріанскимъ лѣтоисчисленіемъ, праздновали Пасху 2 апрѣля н. ст., а въ предпрошломъ—

17-го числа того-же мѣсяца. Въ научномъ фельетонѣ «Journal des Débats», отъ 21 марта, Анри-де-Парвилль на предъявленные ему запросы о причинахъ наступленія такой ранней Пасхи даетъ слѣдующія объясненія. Никейскій вселенный соборъ постановилъ, какъ извѣстно, праздновать христіанскую Пасху въ первый воскресный день, слѣдующій за первымъ полнолуніемъ, бывающимъ послѣ весенняго равноденствія. Появленіе солнца на экваторѣ или весеннее равноденствіе наступило 20 (8) марта, въ 3 часа 8 минутъ пополудни, а первое весеннее полнолуніе пришлось въ нынѣшнемъ году, по тому-же григоріанскому календарю, на 21 марта. Время празднованія Пасхи опредѣляется такъ называемою «эпактою». Эпактою называется число дней, протекшихъ отъ декабрьскаго новолунія каждаго года до полудня 1-го января обыкновеннаго или до полудня 31 декабря високоснаго года. Лунный годъ состоитъ изъ 354 полныхъ сутокъ, или изъ 12 среднихъ мѣсяцевъ въ 29,5 сутокъ. Въ нынѣшнемъ году эпакта луны равнялась къ 1 января 1894 г. 23 суткамъ. Для опредѣленія времени празднованія Свѣтлаго Христова Воскресенья католическою церковью въ Западной Европѣ былъ примѣненъ обычный для подобныхъ случаевъ расчетъ, давшій въ нынѣшнемъ году слѣдующій выводъ. Съ 1 января по 21 марта н. ст. прошло 80 дней. Съ присоединеніемъ къ нимъ 23 дней эпакты, получилось 103 дня, при дѣленіи которыхъ на 29,5, т. е. среднюю продолжительность луннаго мѣсяца, въ остаткѣ получилось 14 дней. Такимъ образомъ, 21-го марта новаго стиля фазисъ луны соотвѣтствовалъ 14-му дню ея приращенія, т. е. полнолунію, вслѣдствіе чего и Пасха должна была совпасть со слѣдующимъ воскресеніемъ, 25-го марта н. ст. Крайніе предѣлы для празднованія Пасхи по григоріанскому календарю колеблются между 22-мъ марта и 25-мъ апрѣля. На этотъ послѣдній день Пасха придется въ 1943, 2038 и 2190 годахъ. («Кіевлянинъ».)

— **Въ годичномъ собраніи членовъ православнаго миссіонерскаго общества**, съ благословенія товарища предсѣдателя, епископа чигиринскаго Іакова, секретаремъ общества былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности и средствахъ Кіевскаго епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества, изъ котораго видно, что общество это, вступившее въ 24 годъ своего существованія, по примѣру

прежнихъ лѣтъ, имѣло своею задачею матеріальное содѣйствіе православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную Вѣру обитающихъ въ Россіи инородцевъ, а также лицъ другихъ исповѣданій, проживающихъ въ предѣлахъ Кіевской епархіи. Съ этою цѣлью, изъ запасной суммы общества на содержаніе миссіи Иркутской епархіи въ отчетномъ году выдано 2,698 р., а изъ расходной суммы Кіевскому Св.-Владимірскому братству ревнителей православія на мѣстныя нужды выдано 150 р. Всего же израсходовано обществомъ въ цѣляхъ распространенія православія 3.685 рублей. Поступило-же за прошлый годъ всѣхъ взносовъ и сборовъ 4.232 руб., а всего съ остаткомъ 1892 г. 8.132 р. Составъ комитета состоитъ изъ предсѣдателя, митрополита кіевскаго и галицкаго, товарища предсѣдателя Іакова, епископа чигиринскаго, членовъ почетныхъ—епископовъ Сильвестра каневскаго и Іоанникія уманскаго и 81 дѣйствительнаго члена. По прочтеніи отчета, собраніе признало полезнымъ и необходимымъ ходатайствовать предъ митрополитомъ объ увеличеніи, въ виду усиливающагося развитія сектантства въ краѣ, суммъ на мѣстныя миссіонерскія нужды. Въ засѣданіи общества присутствовали: Іоанникій, епископъ уманскій, ректоръ семинаріи, архимандритъ Іоанникій, намѣстникъ лавры, архимандритъ Сергій, каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, настоятели кіевскихъ монастырей, члены консисторіи, городское духовенство, а также и другіе ревнители православія.

— **Юбилейное торжество въ честь одного изъ сельскихъ пастырей.** Недавно, по благословенію преосвященнаго Іоанникія, епископа уманскаго, совершалось церковное торжество пастырства въ селѣ Жаданахъ, липовецкаго уѣзда. Виновникомъ торжества былъ маститый старецъ, отецъ протоіерей Стефанъ Лукичъ Левицкій, пастырской дѣятельности коего, при мѣстной церкви преподобныя Параскевы, исполнилось юбилейное пятидесятилѣтіе. Юбиляръ былъ добрымъ сыномъ мѣстнаго-же священника Луки Левицкаго, который также дожилъ до глубокой старости (80 лѣтъ) и также почти полвѣка священствовалъ въ селѣ Жаданахъ. И отецъ и сынъ пользовались замѣчательною популярностью не только въ селѣ Жаданахъ, но и во всей окрестности; а о дѣлахъ ихъ кротости и христіанскаго милосердія ходитъ не мало поучительныхъ разсказовъ. Въ тяжелую годину крѣпостнаго права, покойный отецъ

Лука всегда былъ защитникомъ и покровителемъ угнетенныхъ крестьянъ. Однажды, по приказанію жестокаго управляющаго дашевскими имѣніями графовъ Потоцкихъ, пана Лупушанскаго, стали подвергать жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ одного крестьянина за оскорбленіе панской ключницы. Отецъ Лука, бывшій тогда почему-то у пана, бросился на наказуемаго, съ обращеніемъ къ наказующему: «лучше бейте меня, потому что нравственная порочность (на этотъ разъ сомнительная) наказуемаго лежитъ на отвѣтственности моей», — и этимъ преклонилъ панскій неправедный гнѣвъ на милость. Панъ, пораженный заступничествомъ пастыря за пасомаго, сталъ цѣловать руки священника и горячо предъ нимъ извинялся. Покойный отецъ Лука Левицкій, отецъ юбиляра, самъ былъ преемникомъ по священству своего отца, дѣда юбиляра, такъ что духовное пастырство въ селѣ Жаданахъ было въ рукахъ фамиліи Левицкихъ, при томъ-же безъ всякаго перерыва, болѣе столѣтія. И замѣчательно, что патріархально-добрыя отношенія пасомыхъ къ своимъ духовнымъ пастырямъ не переводились здѣсь изъ рода въ родъ, — такъ что не только свои прихожане, но даже и изъ окрестныхъ селъ — и православные и католики здѣсь привыкли неиначе называть священника, какъ «татунемъ».

Открытіе въ с. Жаданахъ народнаго училища застало юбиляра отца Стефана Левицкаго уже въ не молодыхъ лѣтахъ; но онъ справлялся съ законоучительствомъ нисколько не хуже кого-либо изъ молодыхъ. Пишущій эти строки не мало удивлялся, когда, по приглашенію бывшаго инспектора мѣстнаго района народныхъ училищъ — М. В. С—скаго, пришлось во очію убѣдиться въ томъ, что учиться никогда не поздно; такъ осмысленными оказались познанія учащихся этой школы въ Законѣ Божіемъ, при девизѣ законоучителя: «disco discendo»... Надо сознаться, что окончившему курсъ духовной семинаріи въ 1843 году вновь вырабатывать педагогическій тактъ было нелегко. И полученіе отцемъ Стефаномъ Левицкимъ почетной священнослужительской награды — наперстнаго креста, и возведеніе его въ санъ протоіерея, исключительно за его заслуги по народному образованію, были вполнѣ заслуженными. Юбиляру около 60 лѣтъ, и онъ самъ пожелалъ

выйти за штатъ. Когда, по распоряженію епархіальнаго начальства, было объявлено объ этомъ прихожанамъ мѣстнымъ благочиннымъ въ церкви, то старъ и младъ изъ прихожанъ заплакали здѣсь навзрыдъ; а когда тѣмъ-же благочиннымъ предложено было имъ—помолиться о своемъ пастырѣ-юбилярѣ, который такъ немолчно долго молился о нихъ Господу Богу, и часто самъ помогалъ имъ въ годину бѣдъ, голода и болѣзней,—то, по невидимому мановенію, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ пали на колѣни.

Отецъ юбиляра и самъ юбиляръ вели всегда образцовое хозяйство: и у отца и у сына всегда содержалось по 12-ти воловъ и по четыре лошади; но ихъ скотъ большею частію работали на чужихъ нивахъ, какъ и скотъ блаженнаго Филарета милостиваго. Медомъ отъ своихъ пасѣкъ и молокомъ отъ своего стада обдѣляли Левицкіе всѣхъ неимущихъ въ селѣ; точно также они дѣлились съ неимущими и своимъ хлѣбомъ въ зернѣ и въ снопахъ. Поэтому самому и у отца Луки Левицкаго и у его сына Стефана не было и нѣтъ никакихъ матеріальныхъ сбереженій, несмотря на то, что послѣдній давно одинокъ и безсемеенъ. Теперь вся надежда о. Стефана только на правительственную пенсію, да на облагодѣтельствованныхъ имъ дочерей и внуковъ своего покойнаго брата, служившаго въ Липовецкомъ духовномъ правленіи канцеляристомъ; такъ какъ одному изъ достойнѣйшихъ изъ нихъ досталось это ихъ насиженное мѣсто.

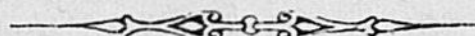
При юбилейномъ молитвенномъ торжествѣ, по мысли мѣстнаго благочиннаго, поднесено юбиляру отъ братіи—сослужителей священное изображеніе патрона отца Стефана—свят. архидіакона Стефана, что растрогало до слезъ и юбиляра и всѣхъ присутствующихъ, которые едиными усты и единымъ сердцемъ тутъ же многократно воспѣли многолѣтіе—и Государю Императору, и архипастырю нашему митрополиту Іоанникію, и преосвященному епископу Іоанникію, разрѣшившему празднованіе въ весьма благосклонной своей резолюціи отъ 14 марта, на рапортѣ мѣстнаго благочиннаго,—и самому юбиляру и младшей его братіи.

Резолюція преосвященнаго Іоанникія, епископа уманскаго, отъ 14 февраля сего года, послѣдовала въ слѣдующихъ сочув-

ственныхъ выраженіяхъ: «Весьма пріятно, что братія-сослужители пожелали почтить юбиляра молитвеннымъ церковнымъ торжествомъ.—Да продлитъ Господь дни старца, во славу церкви православной и ея служителей!»

Священникъ *Августинъ Левитскій.*

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1894 г. въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназіи—правосл. христіанскій катихизисъ), древняя общая церковная исторія, логика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—историческаго и третья—философскаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желающіе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызыва-

ваются семинарскіе воспитанники, по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15 августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтелъство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 16 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную 14 августа.

§ 5) Поступающіе въ Академію, по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія, должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію, по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, коммисіяхъ и принимаются въ

студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учабному вѣдомству, согласно 160 и и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со износомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 апрѣля 1894 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

„ЯКЪ БОГЪ ШТУНДА ВРОЗУМЫВЪ“.

Сгубывъ розумъ Иванъ Сирый,
Штундомъ зробывся,
На хрестъ[1]) святый, на иконы
Плювавъ винъ и злывся.
Винъ своими разъ руками
Зломавъ хрестъ у шматья[2])
И чинъ ему пресвитера
За це[3]) далы братьтя.
За честь таку Иванъ Сирый
Братьямъ обищався
Силюндровать[4]) хрестъ усякій,
Дебъ винъ не попався.
Иде селомъ разъ у поле,
Въ рукахъ серпъ и цурка[5]),
Брыль[6]) насунувъ,—очи въ землю,
Поглядъ[7]) якъ у турка[8]).
Мына[9]) греблю[10]). Глядь, ажъ церковь!
Прищуривъ винъ очи[11]);
«Знять-бы, каже, хрестъ изъ неи;
Достать нема мочи[12])!
Разрушивъ бы и храмъ оцей[13]),
Що руки зробылы;
На все цее дуже злый я
Ажъ трясутся жилы!»
Изъ села вже винъ выходить,
Въ поле поглядае,
Коло нывы[14]) при дорози,
Новый хрестъ сіяе!

---

[1]) Крестъ. [2]) Въ куски: раздробилъ на части. [3]) За это. [4]) Уничтожить. [5]) Небольшая палочка для укрѣпленія узла сноповъ. [6]) Соломенная шляпа. [7]) Взглядъ. [8]) Мрачный—суровый. [9]) Проходитъ. [10]) Плотину [11]) Глаза. [12]) Силы. [13]) Этотъ. [14]) Возлѣ засѣяннаго поля.

Не вытерпивъ Иванъ Сирый,
На вси боки сплюнувъ,
Обийшовъ винъ хрестъ межею [1])
До нывы посунувъ [2]).
Мовъ тамъ жито толочене [3]);
И дуже винъ злывся,
Бо [4]) въ колоси толоченимъ
Всюды хрестъ выднївся [5])!
Прылигъ Иванъ мыжъ копами [6]),
Ему жать обрыдло [7]);
А хрестъ новый при дорози
Якъ разъ ему выдно!
Закрывъ лыце винъ руками,
Видъ злости зминывся [8]);
Склипывъ очи, заснувъ зразу,
Мовъ маку напився.
Ему сныця: десь стоить винъ
Пидъ Ерусалымомъ;
Ничъ мынае, сходыть сонце
И запахло дымомъ.
Изъ города, скризь ворота,
Народъ выступае,
Ридъ жидивскій Спасытеля
На смерть выряжае!
Звелы Его на пригорокъ,
До хреста прибылы;
Хрестъ пидпялы вировками,
Въ землю встановылы!
Сныця дальши: высыть Господь,
На хрести роспятый,
Окружилы враги Его,
Сміютця прокляти!..

---

[1]) Узкая полоса несѣянной земли—дорога между полями, какъ граница участковъ. [2]) Медленно пошелъ—поплелся. [3]) Будто бы избитая непогодами, или скотомъ рожь. [4]) Потому что... [5]) Солома (ржи) жита побитаго — толоченнаго, упираясь одна въ другую, изображала крестъ. [6]) Копа—снопы, сложенные вмѣстѣ. [7]) Наскучило, надоѣло, стало противно... [8]) Измѣнился, обезсилѣлъ.

И кывають головамы,
Кажуть: «зійды Ты съ хреста,
Тоди скажемъ: твоя вира
Права и чиста!»
Стоить Иванъ мижъ гурьбою [1]),
Думае, гадае;
Пидійшовъ самъ къ Спаситeлю,
Тай соби блыяе [2]):
«И справди Ты до розуму
Хрысте, не добрався!
Що на хрести деревяннимъ
Выдымо роспявся!
Не явысь Ты чоловикомъ,
Тиломъ не родыся,
За Тобою-бъ ридъ жидивскій
Слидкомъ не гонывся!
Якъ-бы *духомъ невыдымымъ*
Ты на землю взявся,
То и дило-бъ Свое сполнывъ,
Не поневирявся-бъ [3])!
Теперъ выдъ Твій скровавленный,
Поглядъ судоражный [4]);
Хрестъ внутренній сховавъ Ты десь,—
Есть тилько—*наружный*!
На що Тоби хрестъ наружный?
Хиба для показу?
И безъ ёго Ты спасъ-бы мыръ,
Краще и од-разу!?»
Сныця дальши: каже Господь:
«Мовчы пустосвяте!
Ты вычытавъ изъ Быбліи
Пяте чрезъ десяте!

---

[1]) Между толпою, въ толпѣ... [2]) Неразумно говоритъ, словно овца блеетъ. [3]) Не терпѣлъ-бы униженій, оскорбленій. [4]) Взглядъ крайне болѣзненный, выражающій страшныя внутреннія страданія...

Не глумыся надъ Пысаньемъ,
Премудрымъ и славнымъ,
Якъ не будешъ *ныщый духомъ*,
Не постыгнешъ тайны!
Хрестъ наружный—Моя тайна,
А внутренный—сыла:
Однимъ терпыть душа Моя,
А другый для тила!
Хрестъ внутренный бачыть одынъ
Отець Мій изъ неба,
А наружный бачыть всякій,
Кому тильки треба!
Сіешъ жито:—росте въ коринь,
Потимъ въ стебло й зерно,
Безъ коринья нема зерна,
Заростае—терномъ!
Хрестъ наружный—корень всему,
А внутренній—колосъ!
Маю казать щеде що..»
Замирае голосъ...
И Спасытель отъ Ивана
Лыцемъ одвернувся.
Чуе Иванъ: хтось заплакавъ,—
Туды—оглянувсь;
То—Богословъ, святый Иванъ,
Плачемъ залывався.
Дывывсь довго винъ на штунда,
Дали обизвався:
«Штунде,—темный недовірку!
Що ты Бога учышъ?
Мишаешся въ чуже дило,
Себе й людей ты мучышъ!
Ты вдывыся трохы краще
У мое Писаньнье,
Читай главу четвертую
Моего Посланьня.

Есть тамъ стыхы--вторый,
Третій,—написано ясно,—
Що ты—ридня антыхрыста,
Тильки баешъ красно!
Колы Господь, бувшы духомъ,
Взявъ на Себе тило,
Певне—того безпреминно
Требовало—дило.
Взявши тило, роспявъ его
На хрести наружно,
Бо добре знавъ, що Ёму й намъ
Цёго хреста нужно!
Богъ изъ тиломъ—хрестъ наружный—
Для штунда—тревога;
Ця тревога--отъ зла духа,
Зовсимъ не отъ Бога.
Не забувай! що зъ цымъ тиломъ
И на судъ Винъ прыйде,
А передъ тымъ, якъ знаемо,
Хрестъ изъ неба выйде!»
Проснувсь Иванъ на цимъ слови,
Въ страху душа й тило,
Зайшло сонце,—кругомъ вечиръ;
На поли стемнило.
Зійшовъ мисяць за горою,
Пиднявсь, прояснывся;
Лыжить Иванъ,—въ очахъ слёзы,
Винъ перероцывся!
Бо що во сни чувъ и бачывъ,
Розжувавъ винъ добре:
Штунды—племя антыхрыста,
Жде ихъ—адъ и горе!
Встае тыхо винъ на ноги,
Къ небу пиднявъ руки,
Стоитъ довго,—мовъ хрестъ въ поли,
Бо на души—мука.

Выйшовъ потимъ на дорогу,
До хреста дополився,
Перехрестывсь,—обнявъ его,
Цилувавъ—молывся:
«Просты мыни, Божій хресте!
Що я заблудывся:
Бувше штундомъ,—надъ Тобою
Кепкувавъ,—глумывся!
Просты мыни, Сыне Божій!
На хрести прыбытый,
Що до штундивъ пристававъ я,
Тыхъ—не самовытыхъ!
Прыймы мене знову до виры,
Що хрестъ почитае;
Бо, якъ бачу, одна вона
Насъ съ Богомъ иднае!»
Съ того часу Иванъ Сирый
Лыха й муки збувся,
Держить виру православну,
Штунды—откаснувся.
Ходыть въ церкву и говіе,
Щиро бье поклоны,
Почитае и хрестъ святый,
Шанує иконы.
А якъ блякне хто за штундивъ,
За ихъ толкы, раду,
Маха тильки винъ рукою,—
Каже: «и не згадуй!»

Отъ Кіевскаго дух. ценз. Комитета печатать дозв. Кіевъ, 2-го апрѣля 1894 г.
Цензоръ Протоіерей Михаилъ Златоверховниковъ.

Кіевъ. типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.